

Глава 249: Дверь в тронной комнате.

Две могущественные силы сталкивались безостановочно.

Фан Чжэнчжи не знал, насколько сильны Син Юаньго и Бай Син. Однако в короткий промежуток времени они столкнулись более десятка раз.

Фан Чжэнчжи наконец понял, что значит «преступление - лучшая защита».

Син Юаньго атаковал постоянно, пытаясь убить с каждым ударом. Он бил сильно, нанося смертельные удары каждой рукой, злобно размахивая лезвием.

Важнее то, что он отлично использовал свои методы. Первая техника прошла гладко, потом вторая, а затем третья ...

Это выглядело просто, но знающий человек понимал, что это невозможно воспроизвести.

Когда Син Юаньго впервые атаковал, его удар определил все его оставшиеся техники. Однако, перед лицом врага, кто знал, каким будет его первый удар?

Кроме того, поле битвы постоянно приобретало новые действия. Противники использовали разные техники. Нельзя использовать один и тот же набор техник для подавления всех потенциальных противников.

Поэтому...

Син Юаньго принял концепцию «адаптации».

Он постоянно переключал свои техники и удары. Он тренировался использовать две руки, чтобы он мог приспособиться к любой ситуации на поле битвы.

Он узнал все возможные техники, а затем изменил их, чтобы сделать их уникальными.

«Что я упустила?!» - недовольно сказала Пин Ян.

«Давай используем Син Хоу в качестве примера. Замаскированный человек в чёрном, возможно, получил силу Син Хоу, но может ли он получить его опыт?» Фан Чжэнчжи указал на замаскированного человека, испускающего фиолетовые лучи света.

Сначала Пин Ян не поняла. Однако, когда она посмотрела на замаскированного человека, до неё дошло.

Несмотря на то, что у человека в чёрном были способности Син Юаньго, его техника была не так хороша.

«Я знаю, что ты хочешь сказать, но это всего лишь один из тех моментов, которые ты упустила. Есть что-то более важное!» Фан Чжэнчжи отмахнулся от Пин Ян и попросил ее слушать, а не говорить.

Пин Ян замолчала, ее лицо покраснело. Она хотела поспорить, но она не знала, что сказать. Ее рот слегка открылся.

«Расскажи мне!» ответила Пин Ян.

«Ты сказала, что мужчины в масках были поддельными, но солдаты были реальными. Это фатальная ошибка. Однако объяснить это намного сложнее. Я не думаю, что ты это поймешь. Говорят, что можно иметь такое же отношение к богатству и нищете, хорошему или плохому урожаю и к долгой или короткой жизни». Сказал Фан Чжэнчжи.

«Что ты имеешь в виду?» Пин Ян посмотрела на Фан Чжэнчжи.

«Я говорю, что каждый может столкнуться с этими вещами с одинаковым отношением и менталитетом». Фан Чжэнчжи объяснил.

«Это явно разные вещи, а как ты считаешь? Бедность - это бедность, богатство - это богатство ... как ты думаешь, ты на том же уровне, что и император?» - в замешательстве спросила Пин Ян.

«Вот почему я говорю, что это очень сложно объяснить тебе. Позволь мне привести пример. Многие говорят, что богатство и продолжительность жизни определяет судьба».

«Ты не можешь сказать, что это полностью не так. Если бы кто-то был святым в своей предыдущей жизни, они могли быть вознаграждены богатством и долговечностью. Если они сделали зло в своей предыдущей жизни, они могут быть наказаны нищетой и короткой жизнью»

«Это классическая точка зрения. Однако другая точка зрения - мы являемся хозяевами нашей собственной судьбы».

«Если бы кто-то был благословлен богатством и долголетием, но сделал много зла в своей жизни, он мог получить возмездие в этой жизни. Другой человек мог быть проклят нищетой и короткой жизнью, но он сделал что-то святое в своей жизни. Ему, возможно, не придется ждать следующей жизни, чтобы собрать плоды своих действий».

«В заключение, судьба, возможно, уже была предопределена, но мы не можем ограничиваться только ей. Мы должны создать свою собственную судьбу».

Фан Чжэнчжи не уточнил. Статус Пин Ян мешал ей понять равенство.

«Я могу понять немного ... но, как это связано с нашей нынешней ситуацией?» Пин Ян смотрела на Фан Чжэнчжи противоречиво. Несмотря на то, что она не совсем понимала, что сказал Фан Чжэнчжи, она чувствовала, что за этим стоит жизненный урок. Однако она все еще не знала, как это связано с Огромным Миром.

«Если я правильно помню, Огромный Мир получил свое название от своей способности сделать море капель в океане!» Фан Чжэнчжи посмотрел на Чи Гуянь.

Чи Гуянь слегка кивнула. Фан Чжэнчжи был прав, Огромный Мир мог сделать море капель в океане.

«Что противоположно этому? Превращение океана в море! Это похоже на современную ситуацию. Если реальность может стать иллюзией, иллюзия может быть воплощена в реальность!» Фан Чжэнчжи объяснил.

«Реальность и иллюзия ... как мы это разрушим?» - спросила Пин Ян.

«Мы не сможем». Фан Чжэнчжи покачал головой.

«Мы не сможем?! Тогда в чем смысл говорить все это?» Пин Ян сказала снисходительно.

«В Огромном Мире все настоящее - подделка, и все подделки - реальны. Мы не можем это разрушить, но, что, если Огромного Мира не существует?» - спросил Фан Чжэнчжи.

«Не существует? Ты говоришь ...»

«Существует закон, известный как закон сохранения энергии. Ни один предмет в мире не может существовать сам по себе. Чтобы поддерживать что-то энергоемкое, как Огромный Мир, должно быть что-то столь же мощное».

«Ты имеешь в виду Табличку Мудреца Небес Дао?» Пин Ян не знала, что такое закон сохранения энергии. Однако, когда Фан Чжэнчжи сказал «что-то столь же мощное», она немедленно отреагировала.

«Правильно. Если мы сможем найти Табличку Мудреца Небес Дао, мы сможем разрушить Огромный Мир!» сказал Фан Чжэнчжи.

«Это эквивалентно тому, что ты ничего не сказал. Дядя Син и солдаты, должно быть, обыскали всю тронную комнату. Если бы они смогли её найти, этого не произошло бы!» Пин Ян сказала удручающе.

«Я просто сказал, что реальность - подделка. Если Табличка Мудреца Небес Дао интегрирована с Огромным Миром, он должен следовать тому же правилу!»

«Ты говоришь ...»

«Есть два варианта: первый - здесь есть еще одна тронная комната, но ты сказала, что это место уже было обыскано. Если бы она была здесь, они бы нашли её. Итак, остался только второй вариант ...»

«Что это?»

«Что реально, то подделка, а подделка - это реально! Алтарь - это тронная комната, а тронная комната - это алтарь. Это означает, что алтарь - настоящая тронная комната!»

«А?!» Челюсть Пин Ян упала в недоумении. Однако ее глаза ярко сверкнули.

«Я поняла!» Услышав это, Чи Гуянь слегка кивнул.

«Тогда давайте убираться отсюда!» Пин Ян на самом деле не доверяла Фан Чжэнчжи, но она доверяла свою жизнь Чи Гуянь. Как только Чи Гуянь кивнула, она перестала сомневаться.

«Куда мы пойдём?» - спросил Фан Чжэнчжи.

«Конечно, в каменную дверь!» Пин Ян невинно посмотрела на Фенга Чжэнчжи.

«Я думаю, что твой интеллект действительно нуждается в доработке! Ты действительно думаешь, что сможешь выйти так, как пришла?» Фан Чжэнчжи снисходительно посмотрел на Пин Ян.

«Эмм ... мы не сможем?» - сомнительно спросила Пин Ян. Затем она стала беспокоиться: «Что теперь?»

«Если я прав, то должна быть дверь!» Фан Чжэнчжи указал за спину.

Фан Чжэнчжи указал на закрытую каменную дверь. Эта дверь была врезана в стену, и ее окружали восемь мрачных и устрашающих статуй.

Он был похож на алтарь снаружи.

На стене тронной комнаты было много подобных гравюр. Было также много гравюр и на статуях. Не меньше дюжины.

Но Фан Чжэнчжи специально выбрал её.

«Почему эта?» Пин Ян была в замешательстве.

«Реальные и поддельные - это прямые противоположности. Двери тоже должны быть одинаковыми!» Фан Чжэнчжи отметил, что гравировка была прямо напротив каменной двери.

«Ты ... не лжешь мне?» Пин Ян все еще не верила ему.

«Попробуй, и ты узнаешь!» Фан Чжэнчжи ответил.

«Как мне попробовать?» - спросила Пин Ян.

«Если ты мне веришь, ты можешь попытаться пробить её своей головой и посмотреть, сработает ли это!» Фан Чжэнчжи сказал серьезно.

«Пробить ... головой?» Пин Ян побледнела. Она заколебалась, а затем сунула зубы. Она крикнула ближайшему солдату армии: «Эй ... ты! Иди сюда и защити принцессу!»

«Да!» Один из солдат сразу же бросился вперед.

Фан Чжэнчжи посмотрел на счастливое выражение на солдатском лице и вздохнул. Даже в элитной армии есть такие балбесы.

Это был неоспоримый факт, который повторялся на протяжении всей истории.

«Как тебя зовут?» - спросила Пин Ян, глядя на солдата.

«Меня зовут Вэнь Дабао, мой отец Вэнь Цинхэ, я буду защищать ваше высочество своей жизнью!» Солдат выпучил грудь и уверенно пошел к Пин Ян.

«Итак, ты сын одного из служителей закона? Хорошо. Теперь я приказываю тебе пробраться через эту дверь!» Пин Ян указала на дверь.

«А?!» Вэнь Дабао побледнел, услышав это.

Он только присоединился к Уничтожающей Гору Армии ради славы. Уничтожающая Гору Армия славилась во всей империи. Если бы он прослужил с ними три года, его бы уважали всю оставшуюся жизнь.

Он даже сможет занять пост своего отца в будущем с помощью Стабилизационной Полиции.

Вэнь Дабао не хотел присоединиться к этой экспедиции, чтобы найти Табличку Мудреца Небес Дао.

Он просто хотел прослужить в армии три года.

Конечно, Уничтожающая Гору Армия не очень беспокоилась о его присутствии. Заместитель генерала первоначально не хотел, чтобы Вэнь Дабао участвовал. Однако отец Вэнь Дабао услышал об экспедиции и подумал, что это хорошая возможность для Вэнь Дабао сделать что-то хорошее.

Обычное увольнение не могло сравниться с почетным увольнением после совершения чего-то великого для династии.

Это было всем понятно. Син Юаньго возглавлял экспедицию, что может пойти не так?

В конце концов, небо знает лучше всего.

Вэнь Дабао использовал свои таланты в «походе», чтобы выжить. Кто еще мог понять, что он пережил?

А сейчас...

Он подумал, что у него появится предлог бросить кровавую бойню и бездельничать рядом с принцессой. Он не ожидал, что его загонят в угол.

Ему было трудно глотать.

«Что? Ты осмеливаешься не подчиняться прямому приказу?» Пин Ян уставилась на него, поставив руки в боки.

Вэнь Дабао начал сильно потеть, когда увидел это. По его спине побежала дрожь, и ему казалось, что его голова вот-вот взорвется.

Когда Пин Ян бушевала, дрожала вся столица.

В конце концов, не все были Фан Чжэнчжи. Пин Ян была дьявольской девушкой в столице, с которой никто не решался связываться. Даже ее отец вспотел бы, если бы увидел Пин Ян сейчас.

Если император хотел, чтобы его чиновник умер, он должен был умереть.

Пин Ян не была императором, но она была мастером. Она самая избалованная принцесса в империи, и её желание было законом.

«Нет ... нет ... я ... я бы не посмел!» Вэнь Дабао запинался, опуская голову.

«Тогда почему ты этого не делаешь?» Пин Ян взревела.

«Да, да ...» Вэнь Дабао неоднократно кивал, но он все еще стоял на месте.

Когда Пин Ян увидела это, она посмотрела на Вэнь Дабао. Фан Чжэнчжи подошел и похлопал Вэнь Дабао по плечу. Затем он прошептал что-то на ухо Вэнь Дабао.

Вэнь Дабао сразу поднял голову, его глаза сверкнули.

«Плюх!» Он упал на колени.

«Спасибо вам, ваше величество, спасибо вам, принцесса! Я выполню ваши приказы!» Вэнь Дабао крепко сжал кулаки, явно оживившись.

Пин Ян не могла понять, что происходит. Вэнь Дабао явно колебался, несмотря на приказ. Почему он так оживился, когда Фан Чжэнчжи что-то сказал ему?

Что происходит?

«Ах!»

Прежде чем Пин Ян смогла расспросить его, Вэнь Дабао рванул вперед, как стрела, со сверкающими глазами.

Он не уклонился и не колебался.

«Дон!» Раздался громкий звук, когда Вэнь Дабао врезался в эту дверь.

Затем...

В его глазах потемнело, и он упал на землю, потеряв сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/353234>